

Анна нашла «последнего императора»

Дарья ДАРОВА

Фото Ирины МУСОНОВОЙ

Котласский фотограф Анна Шулятьева «засветилась» на федеральном уровне. Она стала одним из соавторов проекта «Последние императоры», который организовала «Новая газета».

Этот проект задумывался как сугубо фотографический, с минимумом слов. Он о поколениях людей, родившихся в год распада СССР. Прошло уже 25 лет с момента раскола Союза. И организаторы всячески обыграли эту цифру. 25 фотографов со всего бывшего советского пространства получили задание: отыскать одного человека, родившегося в тот самый год, и рассказать о нем. Таким образом, у проекта появилось 25 героев. Куратором всего действа стал известный фотожурналист Юрий Козырев.

Кандидатуру Анны Шулятьевой, как одного из фотографов, предложил преподаватель школы фотожурналистики, документальной и постдокументальной фотографии в России «ДокДокДок». Его ученица уже давно зарекомендовала себя как фотограф, готовый с удовольствием участвовать в различных проектах. На тот момент уже полгода она трудилась над фотопроектом о влюбленных российских пенсионерах, посвященным Дню святого Валентина. В этот раз столько времени на работу у Анны Шулятьевой не было. Звонок об условиях участия в проекте раздался в конце октября, а дедлайн был уже 10 ноября. Анна могла поехать куда угодно – оплачивались транспортные и другие расходы. Но девушка решила представить Север городом, в котором живет. За три недели ей необходимо было найти своего героя, раскрыть его, понять его чувства и характер: быть рядом и утром, и днем, и вечером. При этом не забывать вести видео- и фотосъемку, а также аудиозапись.

Трудностей с поиском героя не возникло.

– В социальных сетях я сделала пост

На работу у Анны было лишь три недели.

о том, что мне необходимы молодые люди 1991 года рождения для участия в проекте. Откликнулось порядка двух десятков человек, – рассказывает Анна. – Я предложила им определенные вопросы анкеты, которая входила в условия проекта. Любовь Байтиминова сразу дала достойные, развернутые ответы. И я больше не стала никого искать. К тому же мне очень понравилось ее имя.

Так героиней Анны стала очаровательная 25-летняя Любовь Байтиминова, родившаяся 20 сентября 1991 года в Котласе. Несмотря на свою открытость, Люба работает в системе ФСИН и имеет звание старшего лейтенанта. Воспитывает маленькую дочурку. Анне она рассказала, что чувствует себя счастливым человеком, поделилась воспоминаниями из детства и порассуждала, сказала бы «да» или «нет» сохранению СССР, если бы голосовала на референдуме 1991 года. Люба даже рассказала семейную легенду о своем дедуш-

Героиня Анны на котласском железнодорожном мосту.

ке, который воевал на Северном флоте.

– Я благодарна Любове, что она столько времени провела вместе со мной. Не знаю, смогла бы я настолько близко подпустить к себе чужого человека, – признается Анна Шулятьева.

По условиям проекта, Анна должна была выбрать так называемое «место силы». Им стал мост через Малую Северную Двину, который начали строить еще до Великой Отечественной войны, а продолжили – после. На эти работы в Котлас приезжали на баржах и просто шли пешком раскулаченные в начале 30-х годов крестьяне, осужденные в 1937 году «враги народа», жертвы раздела Польши, интернированные в начале войны советские немцы из Поволжья, Ленинграда, Прибалтики и другие. Тяжелое было время: люди массово умирали от дизентерии, дистрофии, пеллагры, хоронили их без гробов, в больших могилах. В среднем за сутки погибали по 42 человека.

Поэтому работа Анны не обошлась без аудиозаписи стука колес железнодорожного состава (для создания 3D-эффекта присутствия) и фотографий Любы Байтиминовой на фоне железнодорожного моста.

– Интересно, что фотоснимки, которые были отобраны для проекта, оказались совсем не теми, на которые я делала ставку, – делится своими впечатлениями Анна.

А организаторы проекта, собрав все работы фотографов и ответы молодых людей, рожденных в 1991 году, признались, что получили вполне точный портрет первого постсоветского поколения. И даже открыли некоторые удивительные вещи. Например, выяснилось, что среди участников немало тех, кто уже вообще не говорит по-русски (во всяком случае так, как говорили их родители), но, рассказывая про Советский Союз, они часто повторяют максимум про тогдашнюю «дружбу народов». И не будучи советскими людьми, носят все-таки в себе советский ген – знак общего прошлого.